

Осенний дождь лил уныло и бесконечно, навевая тоску.

Порыв резкого ветра швырнул пригоршню холодных капель в темноту, и ливень хлынул с новой силой. В такую ненастную пору тщетные попытки найти хоть какое-то развлечение лишь сильнее подчеркивают удушливое одиночество. Но даже в самую беспросветную ночь всё меняется, если рядом оказывается близкий друг, готовый разделить чашу вина и сложить изящное стихотворение.

Этим вечером Абэ-но Сэймэй полулежал на веранде своего дома. Прикрыв глаза, он бережно держал в руке чарку и молча прислушивался к монотонному стуку дождевых капель. Возле него, чинно опустившись на колени, сидела Мицумуси. Время от времени она бесшумно подливала хозяину вина.

Вдруг Сэймэй едва заметно усмехнулся. Он приоткрыл глаза и мягко взглянул на девушку.

— Мицумуси, приготовь-ка несколько изысканных закусок, да вели согреть лучшее вино из наших запасов.

Мицумуси удивленно посмотрела на него.

— Господин, неужели в такую непогоду, да еще и в столь поздний час, кто-то решится вас навестить?

Сэймэй распахнул глаза и улыбнулся шире.

— Наш гость уже здесь.

Сквозь сплошную стену дождя донесся глухой плеск копыт и скрип колес приближающейся бычьей повозки. Вскоре тяжелые ворота, украшенные пентаграммой, со скрипом распахнулись. Приехавший торопливо соскочил наземь и бегом пустился через сад к дому.

— Хиромаса! Разуйся у входа, — негромко, но отчетливо крикнул Сэймэй, даже не шелохнувшись. — Не разноси грязь по циновкам.

Мицумуси с изумлением уставилась на вошедшего.

— Надо же, и правда господин Хиромаса! Неужто в такую бурю стряслось что-то из рук вон выходящее?

Гость держал над головой зонт, однако его суйкан и широкие шелковые штаны успели изрядно промокнуть и тяжело обвисли.

Сэймэй с легким укором оглядел его промокший насквозь наряд и покачал головой.

— Ну и ливень... Проходи же, Хиромаса. Садись скорее и выпей чарку, надо согреться.

— Прошу вас, господа, обождите немного. Закуски будут с минуты на минуту, — промолвила Мицумуси и, ответив на их благодарные кивки, с тихим смешком удалилась.

— Сэймэй, я приехал к тебе в такую глушь вовсе не ради пьянства, — серьезно проговорил Минамото-но Хиромаса, опускаясь на циновку.

— Неужели? — Сэймэй скептически глянул на друга. — А я вот только его и ждал. Тебя и этого вина.

Хиромаса пораженно замер.

— Откуда тебе... Постой, ты знал, что я приду сегодня?

Вместо ответа хозяин дома лишь загадочно улыбнулся и указал Веером-летучей мышью на глиняный кувшин.

— Давай сперва выпьем, закусим, а уж потом поговорим без спешки.

Хиромаса спорить не стал. Он схватил чарку и осушил её одним глотком. По его лицу тут же разлился здоровый румянец, вернувший воину былую бодрость. Сэймэй с неторопливой грацией вновь наполнил его кубок до краев.

— Раз уж ты явился в такую темень, — Сэймэй лукаво прищурился, — надо полагать, у того мужчины опять неприятности?

Хиромаса так и вспыхнул. Воровато оглядевшись по сторонам, он понизил голос до гневного шепота:

— Сэймэй! Сколько раз тебе повторять? Не смей называть Его Величество Императора «тем мужчиной»!

— Но здесь ведь никого нет, — парировал наставительный тон друга Сэймэй, весело прищурившись.

Хиромаса лишь обреченно вздохнул и пододвинулся ближе.

— Послушай, Сэймэй, мне не до шуток. Сегодня я своими глазами видел, как в сторону

императорского дворца летела жуткая тварь! Настоящий призрак!

Сэймэй лениво повел плечом.

— Но ведь сейчас её там нет? Так стоит ли поднимать шум, Хиромаса?

— Да откуда тебе это известно?! — вскричал опешивший гость. — Ты что, тоже её видел?

Сэймэй глубже откинулся на опорный столб галереи.

— Вовсе нет. Я не видел никаких чудищ. Зато я отлично знаю тебя: если дело касается безопасности твоего обожаемого государя, ты примчишься ко мне хоть сквозь грозу, хоть сквозь преисподнюю.

— Тогда собирайся, Сэймэй! Идем! — Хиромаса решительно поднялся.

— Это еще куда?

— Как куда? Во дворец, разумеется! Нам нужно немедленно предупредить государя. Поторопись, нельзя терять ни минуты!

— Полно тебе... — Сэймэй тоскливо посмотрел в сторону сада. — На улице стеной льет дождь. Давай лучше выпьем еще по одной.

— Какое вино, Сэймэй! Жизнь государя под угрозой! — в отчаянии воскликнул Хиромаса.

Видя, с каким искренним рвением тот рвется во дворец, Сэймэй не выдержал и негромко рассмеялся.

— Ну-ну, успокойся. Можешь мне поверить: этой ночью никакая нечисть во дворце не покажется.

— Это еще почему? — подозрительно прищурился Хиромаса.

Вместо ответа Сэймэй лишь слегка взмахнул своим Веером-летучей мышью.

В тот же миг из дождевой завесы в сад ворвался смутный белый силуэт. словно жуткий бесформенный призрак, он с шелестом влетел в комнату, описал круг под потолком и ринулся обратно на веранду.

Хиромаса в ужасе обхватил голову руками и закричал:

— Сэймэй! Берегись! Вот он... это тот самый призрак!

Но Сэймэй лишь хладнокровно прижал два пальца к губам и негромко произнес:

— Вернись в прежний облик.

Белесая фигура послушно замерла в воздухе, закружилась и опала на деревянный настил у самых ног Хиромасы обычным бумажным человечком.

Тот уставился на клочок бумаги, приоткрыв рот от изумления, и долго не мог вымолвить ни слова.

Сэймэй прикрыл лицо веером, стараясь сдержать душивший его смех.

— Сэймэй!!! — гневно взревел наконец опомнившийся воин.

Выпрямившись, хозяин дома ласково улыбнулся и заботливо подлил гостю вина.

— Ну не сердись, Хиромаса. Прости меня, глупого. Ночь выдалась такой тоскливой, а мне так хотелось твоего общества. Вот я и отправил сикигами, чтобы немного развлечь тебя и заманить в гости. Смотри, я ведь и стол накрыл! Ты ведь не станешь держать на меня зла?

С этими словами Сэймэй тонкими изящными пальцами подцепил из тарелки маринованную сливу и нежно вложил её прямо в приоткрытый рот друга.

Хиромаса машинально зажевал кислую сливу, во все глаза глядя на улыбающегося наглеца.

«Ну что за невыносимый человек! — горько вздохнул про себя Хиромаса. — Если бы ему так уж хотелось меня видеть, мог бы просто послать Мицумуси с запиской. Нет, надо было непременно разыграть это глупое представление с привидением! И ведь самое обидное — я просто физически не могу на него злиться. До чего же несносный, но в то же время удивительный у него характер...»

Сэймэй, заметив, как затуманился взгляд замолчавшего друга, коварно взмахнул Веером-летучей мышью, нагоняя прохладный ветерок.

— Хиромаса, ты чего так замер? Неужто у меня на лице цветы распустились? Ладно тебе хмуриться, давай пить! Сегодня мы обязаны осушить все кувшины!

Хиромаса слегка покраснел и недовольно надулся.

— Сам ведь сказал — не разойдемся, пока не захмелеем. Только смотри потом не жалуйся, будто я нарочно остался у тебя ночевать!

Сэймэй картинно вздохнул, погрозив ему Веером-летучей мышью.

— Какая же ты все-таки язва! То была невинная шутка столетней давности, а ты всё помнишь.

Оба дружно рассмеялись, и Мицумуси тихим колокольчиком вторила их веселью.

Очередной порыв ветра швырнул под навес пригоршню брызг. Сэймэй вдруг поднялся и устремил взор в темное небо.

— Сэймэй, пойдем лучше в дом, — окликнул его Хиромаса. — На веранде сквозит, простудишься еще чего доброго.

Но оммёдзи не шевелился, замороженно вглядываясь в дождевую хмарь.

— Сэймэй? Что там такое? — встревожился гость.

Тот медленно повернулся, привычно и тонко полуулыбнувшись.

— Похоже, осень в этом году принесет нам немало хлопот. Ну да ладно, оставим тревоги на завтра. Переберемся в комнату и продолжим наш пир!

Хиромаса с облегчением улыбнулся.

— Вот это дело! Сегодня мы пьем до самого рассвета!

«И откуда у них столько сил? — подумала Мицумуси, ласково глядя на мужчин. — Но если судить по лицу хозяина... неужели над столицей вновь сгущаются тучи?»

— Мицумуси, не отставай, подлей нашему храброму воину еще подогретого вина, — скомандовал Сэймэй, увлекая гостя во внутренние покои.

— Сию минуту, господин, — отозвалась она, спеша следом с кувшином.

Вскоре промозглый холод осенней ночи полностью растворился в тепле их искренней беседы.

Спустя несколько дней затяжные осенние дожди наконец утихли. Небо прояснилось, и столицу затопило непривычно яркое, ласковое тепло запоздалого бабьего лета.

Сэймэй лениво нежился на залитой солнцем веранде. Помахивая Веером-летучей мышью, он прикрыл глаза, наслаждаясь безмятежностью погожего дня.

К нему бесшумно скользнула Мицумуси и, склонившись к самому уху, прошептала:

— Господин, сикигами с моста Модорибаси передали, что к нам во весь дух мчится господин Хиромаса. Пожалуй, пойду согрею вина и приготовлю что-нибудь сытное.

Оммёдзи лишь лениво угукнул в ответ, даже не пошевелившись, словно уже засыпал. Мицумуси тихонько улыбнулась и скрылась в доме.

— Сэймэй! — зычный голос Хиромасы раздался еще до того, как его повозка остановилась у ворот.

Хозяин усадьбы не соизволил отозваться.

Вбежав во двор, Хиромаса запыхался, но, увидев знакомую фигуру на веранде, облегченно перевел дух.

— Сэймэй! Ну почему ты молчишь? Я тут надрываюсь, зову тебя, думал — дома никого нет!

Оммёдзи приоткрыл один глаз, издал невнятный сонный звук и снова затих.

Хиромаса подозрительно прищурился. Наклонившись над лежащим другом, он недовольно пробурчал себе под нос:

— Настоящий ли он вообще? Или опять подсунул мне какую-нибудь бумажную куклу?

С этими ворчливыми словами он протянул руку, намереваясь коснуться бледной щеки оммёдзи, дабы убедиться в его подлинности. Но в то же мгновение Сэймэй распахнул глаза и с укором уставился на него.

— Ох, Хиромаса, сладу с тобой нет. Такая редкая благодать, такое солнце... А ты явился и безжалостно развеял мою сладкую дремоту.

Сэймэй потянулся всем телом, неторопливо сел и с улыбкой оглядел гостя.

— И что за пожар заставил тебя лететь сюда сломя голову? Неужто у того мужчины опять...

— Сэймэй! Сколько можно повторять, не смей называть... — начал было закипать Хиромаса.

— Понял, понял, зануда ты эдакий! — рассмеялся оммёдзи, прерывая его на полуслове. — Не смей называть Его Величество Императора «тем мужчиной». Запомнил я, запомнил.

Хиромаса тяжело вздохнул и с упреком посмотрел на него.

— Сэймэй, в столице творятся страшные дела!

Оммёдзи лишь глубже зарылся лицом в рукав просторного одеяния и прикрыл веки.

— Неужели? Как любопытно.

— Сэймэй! — Хиромаса не выдержал и легонько толкнул его в плечо.

Оммёдзи лениво прищурился, глядя на нарушителя спокойствия с невозмутимым изяществом.

— Как ты можешь оставаться столь равнодушным к судьбе государя? — горячо заговорил воин.
— Ты хоть знаешь, что теперь каждую ночь, едва взойдет луна, во дворце объявляется жуткий демон?

— Вот оно как. Буду знать, — отозвался Сэймэй тоном человека, которому сообщили о цене репы на рынке.

Хиромаса придвинулся вплотную, заглядывая ему в лицо:

— Сэймэй, скажи честно: это ведь не твоих рук дело? Не очередные проделки с бумажными куклами?

Оммёдзи насмешливо фыркнул, и в его глазах блеснул холодный огонек:

— Разумеется, это я. Так чего же ты медлишь, благородный Минамото третьего ранга? Беги скорее к своему повелителю и донеси на злодея Абэ-но Сэймэя! Пусть меня немедленно казнят на площади.

— Хватит паясничать! — вскипел Хиромаса. — Во дворце все на грани безумия от страха. Слуги и стражники то и дело видят этого призрака. Говорят, это женщина в черных, чужеземных одеждах династии Тан, а лицо её укутано темной вуалью. Она бесшумно плывет по коридорам: сперва её видят в Зале Пурпурных покоев, затем она проскальзывает в Зал Вечного

Долголетия, оттуда — в Зал Наследуемого Аромата, а добравшись до Зала Постоянного Спокойствия, тает в воздухе без следа. Все уверены, что демоница затаилась где-то в жилых покоях. Представляешь, в какой опасности наш государь?!

Сэймэй промолчал. Он лежал неподвижно, мерно и тихо дыша, словно действительно задремал.

У Хиромасы лопнуло терпение. Он бесцеремонно схватил оммёдзи за плечи и встряхнул, привалив к себе.

— Сэймэй! Очнись! Как ты можешь дрыхнуть, когда такое происходит?!

Сэймэй открыл глаза. Вовсе не сердясь на столь бесцеремонное обращение, он лишь мягко улыбнулся и покачал головой.

— Эх, Хиромаса... Для тебя беды твоего государя — величайшее событие во Вселенной. Но разве мой послеполуденный сон под этим ласковым солнцем уступает им по значимости? В мире нет вещей больших или малых самих по себе. Всё зависит от того, насколько они важны для конкретного человека. Появление призрака во дворце — великое потрясение для его обитателей, но для меня, скромно живущего за пределами столицы, в Цутимикадо, оно ровным счетом ничего не значит. А вот этот теплый солнечный луч для меня сейчас — дело государственной важности. В этом и кроется суть заклатья, Хиромаса. Понимаешь ли ты это?

Хиромаса резко отпрянул и поспешно зажал уши ладонями.

— Всё, пощади! Опять ты завел свои речи о заклатьях, у меня от них голова раскалывается. Короче говоря, вся надежда только на тебя, Сэймэй!

Тот со вздохом повалился обратно на теплые доски веранды.

— И за какие грехи мне достался такой друг? Чуть что стряслось — сразу бежит ко мне!

В этот момент из дома вышла Мицумуси, бережно неся поднос с дымящимися яствами. Услышав притворную жалобу хозяина, она весело рассмеялась:

— Ну что вы, господин Сэймэй! Господин Хиромаса — прекрасный человек, с чистой душой. Вы просто обязаны ему помочь.

Сэймэй картинно закатил глаза и сокрушенно вздохнул:

— Вот видишь? То, что Минамото-но Хиромаса — «прекрасный человек», это ведь тоже заклатье. Эти слова намертво привязали тебя к твоему образу, и теперь любой, кто откажется

тебе помогать, автоматически прослывет негодяем. Ай да заклятие!

— Сэймэй! Значит, ты согласен помочь? Какое счастье! — расплылся в улыбке Хиромаса, начисто проигнорировав философские излияния друга.

— Вот и славно, господин! — обрадовалась Мицумуси.

— Ладно уж, — проворчал Сэймэй, приподнимаясь на локте. — Накрывай на стол, Мицумуси. Обсудим за чаркой беды того мужчины.

— Сию минуту, хозяин, — ласково ответила она и принялась расставлять чаши и блюда, после чего скромно опустила рядом, готовая прислуживать.

Сэймэй медленно, одну за другой, осушил три чарки вина и лишь после этого неторопливо заговорил:

— На самом деле, мне уже некоторое время известно, что во дворце творится неладное.

— Что?! Но как ты узнал? — удивился Хиромаса.

— Помнишь ту дождливую ночь, когда я разыграл тебя с помощью сикигами? Я ведь отправил сикигами во дворец вовсе не шутки ради. Вернувшись, дух поведал, что столкнулся там с чудовищной, удушливой черной аурой. Я сразу же поднялся и взглянул на небо над Найри — оно действительно было затянуто зловещим колдовским туманом.

— Вот оно что... И тебе удалось разглядеть ту тварь?

— Нет. Но я сразу понял, что дело пахнет большой бедой, и до последнего надеялся остаться в стороне. Увы, судьба распорядилась иначе.

— Но если ты почувствовал эту темную силу, ты ведь можешь понять, что это за чудовище? — с надеждой спросил Хиромаса.

— Пока нет. Но враг невероятно силен. Я уже трижды посылал своих лазутчиков во дворец, чтобы разведать обстановку, но ни один из них не вернулся.

— Неужели ты отправлял таких, как Мицумуси? — ужаснулся гость.

— Ну что ты, — мягко возразил оммёдзи. — Я посылал лишь простейших бумажных сикигами. Их гибель для меня безвредна. Отправь я туда Мицумуси или её сестер, они могли бы лишиться жизни, а я не желаю брать на душу такой грех.

— Значит, Его Величество в смертельной опасности? — помрачнел Хиромаса.

— Пока нет, непосредственной угрозы жизни я не вижу. Однако, изучая движение светил, я заметил, как густая черная пелена подбирается к Звезде Императора. Сила этого проклятия растет с каждым днем, но пока еще не набрала полную мощь. Если мы сумеем вовремя разыскать и уничтожить источник этой скверны, государь будет спасен.

— Раз так, нужно спешить! Послушай, Сэймэй, ты опять назвал его...

— Да помню я, помню, — с улыбкой отмахнулся оммёдзи. — Обещаю: при посторонних я буду называть твоего драгоценного повелителя исключительно подобающими титулами.

— Уж будь любезен, — проворчал Хиромаса, но на его губах тоже заиграла улыбка.

Они со звоном скрестили чарки и продолжили неспешную беседу.

Вдруг Сэймэй замер, прислушиваясь к шороху за воротами, и его глаза весело блеснули.

— Ну надо же... Хиромаса, к нам пожаловал весьма важный гость.

— Гость? Кто бы это мог быть?

— Скоро сам всё увидишь, — загадочно проговорил оммёдзи, плавно поднимаясь с циновки. — Похоже, наша история становится куда интереснее...

<http://bllate.org/book/20464/2173275>